

Информационная безопасность гражданского общества

**Сергей Васильевич
СОЛОВКИН,**

аспирант кафедры
информационного права и
цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
svsolovkin@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Автоматизированный сбор данных о человеке: неявные принципы правового регулирования¹

Аннотация. В условиях цифровой трансформации возникла объективная необходимость в модернизации действующего правового регулирования в сфере данных о человеке. Предпринимаемые законодателем попытки модернизации указанного регулирования не приводят к решению некоторых проблем фундаментального уровня. В настоящей работе автором предпринята попытка выявить и критически проанализировать неявные принципы правового регулирования отношений в сфере сбора данных о человеке. Автором установлено наличие как минимум трех неявных принципов, определяющих актуальное отечественное регулирование в исследуемой сфере, а именно: (1) превентивная охрана данных о человеке априори обеспечивает охрану и защиту прав субъектов данных; (2) защита прав субъектов персональных данных должна осуществляться посредством преимущественно публичных способов; (3) субъекты персональных данных являются разумными, в связи с чем они должны нести бремя определения судьбы своих персональных данных.

Выявленные принципы были также критически проанализированы автором, в результате чего была установлена их несостоятельность и неэффективность в современном контексте. Сделан вывод о необходимости концептуального реформирования регулирования в сфере автоматизированного сбора данных о человеке на базовом уровне, что уже сейчас должно стать предметом широких дискуссий в юридической среде. Кроме того, даны некоторые авторские рекомендации по потенциальному реформированию регулирования в сфере сбора данных о человеке в ближайшем будущем.

Ключевые слова: принципы правового регулирования, цифровая трансформация, датафикация, данные, защита данных, информационная безопасность, информационное право, компьютерная безопасность, большие данные, персональные данные, программное обеспечение, сбор данных в Интернете.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.090-100

SERGEY V. SOLOVKIN,

postgraduate student of the Department of information law
and digital technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
svsolovkin@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Automated Collection of Data on a Person: Implicit Principles of Legal Regulation

Abstract. *In the digital transformation context, an objective need has arisen to modernize the current personal data regulation. The legislator's attempts to develop this regulation do not bring the required results. In this paper, the author makes an attempt to identify and critically analyze the implicit principles of legal regulation of relations in the field of collecting of data on a person. The author establishes the presence of at least three implicit principles that determine the current domestic regulation, namely: (1) "preventive protection of data on a person a priori ensures the protection of the data subjects' rights"; (2) "the protection of the data subjects' rights should be carried out mainly through public means"; (3) "the data subjects are reasonable, so that they should bear the burden of determining the future of their personal data." The identified principles are also critically analyzed by the author. As a result, the inconsistency and inefficiency of them in the modern context are established. The author concludes that it is necessary to conceptually reform the data collection regulation at a fundamental level, which should already be the subject of extensive discussions in the legal community. In addition, the author provides a number of recommendations on potential regulatory reform.*

Keywords: legal regulation principles, digital transformation, datafication, data, data protection, information security, information law, computer security, big data, personal data, software, online data collection.

Введение

Неизбежно совершается цифровая трансформация общественной жизни². Актуальные общесоциальные изменения выступают катализатором активного развития права России. Согласимся с А. Г. Кравченко в том, что парадигмальный сдвиг в праве объективен и неизбежен³. Это утверждение также верно и в отношении

² Полякова Т. А., Минбалева А. В., Кроткова Н. В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 75—87.

³ Кравченко А. Г. Сдвиг правовой парадигмы в эпоху цифровой экономики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 1. С. 191.

информационного права, в частности правового, регулирования отношений в сфере данных о человеке⁴.

Сегодня цифровые технологии пронизывают всю нашу жизнь, в том числе приводят к ее датафикации⁵, в условиях которой данные собираются всегда и везде. При этом граждане сами (умышленно или по неосторожности) предоставляют значительные объемы данных третьим лицам.

Ключевой инициативой в рамках дискуссии о будущем регулирования сферы персональных данных выступает разработка концепции по защите цифровых прав граждан. Так, Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) был подготовлен Доклад «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве»⁶, на основе которого был разработан проект концепции обеспечения прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации⁷. Указанный проект призван стать основой для дальнейшей разработки нормативных правовых актов России, регулирующих процессы развития цифрового пространства России посредством установления принципов, целей, задач и механизмов обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации на современном этапе научно-технологического развития данной сферы.

Принципы правового регулирования выступают неотъемлемой частью фундамента отдельных отраслей и институтов права. Некоторые правовые принципы прямо закреплены в действующих нормативных правовых актах, другие, пронизывая правовое регулирование, остаются неявными, скрытыми, поддающимися выявлению и исследованию только при анализе конкретных правовых норм. В настоящей работе нами предпринята попытка идентифицировать скрытые принципы правового регулирования отношений по автоматизированному сбору данных о человеке, а также осуществить критический анализ указанных принципов в современном контексте.

Актуальность исследуемого вопроса обусловлена «необходимостью гармонизации требований соблюдения прав и свобод человека и гражданина, требований научно-технологического и социально-экономического развития Российской

⁴ Подробнее см., например: *Добробаба М. Б.* Квантовые коммуникации: перспективы правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 4 (92). С. 25—37; *Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Бойченко И. С.* Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований // Информационное право. 2020. № 2. С. 46—48; *Холодная Е. В.* О перспективных направлениях правового регулирования в сфере технологии искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64). С. 89—96; *Чубукова С. Г.* Информационная правосубъектность: цифровая трансформация // Информационное право. 2019. № 3. С. 24—28.

⁵ *Hildebrandt M.* Law as Information in the Era of Data-Driven Agency // The Modern Law Review. 2016. Vol. 79. № 1. P. 5.

⁶ IFAP.RU : общественное движение. 2021. URL: <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).

⁷ ROCIT.RU : региональная общественная организация. 2021. URL: <https://rocit.ru/uploads/4f68dc0a2487678a7675ad7589280277050b4004.docx?t=1639585614> (дата обращения: 11.12.2022).

Федерации, задач развития безопасного информационного пространства, защиты российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, культурного развития граждан и роста человеческого потенциала Российской Федерации, обеспечения безопасности личности, общества и государства»⁸.

Целью настоящего исследования выступает обоснование необходимости концептуальной модернизации регулирования в сфере сбора данных о человеке на уровне принципов регулирования с учетом множества социальных, технологических и иных факторов. В результате нами выявлены и критически проанализированы неявные принципы регулирования в исследуемой сфере и даны рекомендации по их обновлению.

Неявные принципы регулирования отношений по автоматизированному сбору данных о человеке

Регулирование в сфере персональных данных базируется на провозглашении необходимости охраны и защиты государством прав субъектов персональных данных. Указанная посылка следует из некоторых конституционных норм и закреплена в ст. 2 Закона о персональных данных⁹, согласно которой целью указанного Закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Аналогичным образом выражена и ценностная основа проекта концепции обеспечения прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации.

Первостепенность защиты прав и свобод граждан при обработке их персональных данных как принцип обусловлена историей формирования современного регулирования в сфере персональных данных. Проведя детальный исторический анализ этапов формирования указанного регулирования, Н. А. Дмитрик указывает, что «появлению законодательства о персональных данных способствовал страх. Орудием страха первоначально стали компьютерные технологии, которые правительства стали использовать для слежки за гражданами из страха перед террористами. И сразу же ответный страх общества, пережившего фашизм: раз технологии используются против свободы, следует ограничить использование технологий»¹⁰. Таким образом, исторически законодательство о персональных данных складывалось как инструмент противодействия стремительному развитию технологий, которые могут использоваться во вред субъектам данных.

Вместе с тем на практике российский законодатель акцентирует внимание на защите информации персонального характера в процессе ее сбора, т.е. самих

⁸ Проект концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации. С. 1—2.

⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

¹⁰ Дмитрик Н. А. История, смысл и перспективы института персональных данных // Вестник гражданского права. 2020. № 3. С. 43—82.

данных о человеке, в отрыве от защиты прав субъектов персональных данных и их интересов. Данное обстоятельство также отмечают Л. К. Терещенко и О. И. Тиунов¹¹. В результате де-факто существенный объем правил в сфере персональных данных призван обеспечить охрану самих данных, но не прав граждан. Так, основной акцент сделан российским законодателем именно на создании свода требований, при соблюдении которых в процессе сбора данных риски нарушений в сфере персональных данных будут минимальными.

Вместе с тем сегодня соблюдение указанных правил совершенно не исключает риски нарушения прав субъектов персональных данных как минимум по причине существования множества «внешних» угроз, например, рисков взлома информационных систем оператора третьими лицами, а также с учетом того, что операторы могут злоупотреблять своими правами и при формальном соблюдении требований законодательства наносить вред субъектам. Именно поэтому превентивность является формальной. На формальный характер действующего законодательства также указывает Н. А. Дмитрик¹². Аналогичная ситуация имеет место и в иных юрисдикциях. Так, анализируя соответствующее законодательство Великобритании, А. К. Жарова заключает, что в Великобритании предпринимаются все меры для превентивной защиты персональных данных (путем установления обязанностей контролера данных по обеспечению их защиты)¹³.

Таким образом, принцип (1) может быть сформулирован так: «превентивная охрана данных о человеке априори обеспечивает охрану и защиту прав субъектов данных».

Формальная превенция нарушений в сфере персональных данных обуславливает наличие принципа (2): «защита прав субъектов персональных данных должна осуществляться посредством преимущественно публичных способов». В случае нарушения оператором регулирования в сфере персональных данных при сборе данных государство предоставляет преимущественно публичные способы защиты в отсутствие инструментов самостоятельной (частной) защиты и восстановления нарушенных прав субъектами персональных данных.

Как отмечает В. В. Долинская, в национальном праве преобладают меры публично-правового регулирования и административная ответственность в сфере персональных данных¹⁴. Н. А. Дмитрик, занимая радикальную позицию, указывает, что интересы субъектов персональных данных де-факто не защищаются, поскольку составы правонарушений в сфере персональных данных, предусмотренные КоАП РФ, являются формальными, т.е. само по себе нарушение установленных правил влечет ответственность независимо от наличия или отсутствия общественно опасных последствий. Аналогично формальными

¹¹ Терещенко Л. К., Тиунов О. И. Правовой режим персональных данных // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 43.

¹² Дмитрик Н. А. Указ. соч.

¹³ Жарова А. К. Опыт правового обеспечения безопасности персональных данных (на примере Аргентины и Великобритании) // Информационное право. 2017. № 4. С. 16—27.

¹⁴ Долинская В. В. Защита прав в сфере персональных данных в России и ЕС // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 22—29.

являются и составы преступлений в сфере компьютерной безопасности, которые теоретически могут быть применены в случаях несанкционированного сбора данных¹⁵.

В свою очередь, субъект персональных данных фактически обладает лишь возможностью обращения в суд для возмещения морального вреда, однако размер соответствующей компенсации, как показывает практика, обычно незначителен. Вышеуказанные принципы (1) и (2) позволяют заключить, что российскому праву персональных данных свойствен патернализм.

Наконец, как в российском законодательстве, так и в иных правовых порядках (например, в рамках ЕС) установлена презумпция рациональности субъектов данных¹⁶ и, как следствие, бремя определения судьбы данных возложено на самих субъектов — принцип (3): «субъекты данных являются разумными, в связи с чем они должны нести бремя определения судьбы своих персональных данных». При этом в данном контексте бремя принятия решений относительно своих персональных данных может интерпретироваться правоведами в положительном смысле — как «право на информационное самоопределение», подразумевающее возможность гражданина реагировать и влиять по своему желанию и в своих интересах на сбор своих данных или же с учетом этого выстраивать свою собственную жизнь¹⁷.

К. В. Нам отмечает, что наложение активных информационных обязанностей на операторов с санкционированием в случае их нарушения больших денежных штрафов призвано служить реальному содержательному наполнению права на информационное самоопределение¹⁸. Следовательно, правовед фактически подчеркивает неразрывную связь между принципами (1) и (3), поскольку формальное соблюдение установленных правил трактуется как благодатная почва для последующего рационального поведения граждан.

Таким образом, суммируя выявленные скрытые принципы действующего регулирования отношений в сфере сбора данных о человеке, в качестве ценностной основы соответствующего регулирования можно привести следующий тезис.

При постулировании необходимости защиты прав физических лиц закон направлен на создание условно безопасной для данных среды посредством возложения на операторов значительных обязанностей [принцип (1)], а на субъектов — бремени ответственности в вопросах распоряжения своими данными [принцип (3)], предоставляя им, в свою очередь, публично-правовые способы защиты (но не восстановления) прав [принцип (2)].

¹⁵ Подробнее см.: Соловкин С. В. Проблемы ответственности за автоматизированный сбор (скрейпинг) данных в сети Интернет // Информационное право. 2022. № 3 (73). С. 35—38.

¹⁶ Соловкин С. В. Значение парадокса приватности для законодательства о персональных данных в условиях становления общества наблюдения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4 (92). С. 112.

¹⁷ Нам К. В. Особенности развития правового регулирования оборота и защиты персональных данных // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 5. С. 73—89.

¹⁸ Нам К. В. Указ. соч.

Критический взгляд на неявные принципы регулирования отношений по автоматизированному сбору данных о человеке в современном контексте

Охрана и защита государством прав граждан в сфере персональных данных, безусловно, чрезвычайно важны, поскольку отражают общую направленность соответствующего регулирования на создание условий информационной безопасности физических лиц и обеспеченности их прав. Представляется позитивным шагом, что при дальнейшем развитии регулирования в сфере персональных данных в России указанная направленность будет сохраняться.

Однако в контексте конкретных норм отечественного законодательства выясняется, что полноценное практическое воплощение данный принцип получает не всегда, в связи с чем, как указано выше, имеет место лишь постулирование необходимости защиты прав граждан в сфере персональных данных.

Сегодня неразвитым остается корпус норм в части определения прав субъектов в сфере сбора персональных данных, адекватных современным условиям, и соответствующих механизмов их обеспечения, охраны и защиты. Фактически отсутствует ясность в том, какие именно права в сфере сбора данных о человеке в современных условиях государство должно признавать и обеспечивать.

Таким образом, первая проблема состоит в отсутствии проработанности на законодательном уровне корпуса специальных информационных прав человека в сфере сбора персональных данных, которые якобы обеспечивает законодатель.

Кроме того, определение цели законодательства о персональных данных как обеспечение прав человека, среди которых отдельно выделено право на неприкосновенность частной жизни, размывает границы между специальными правами физических лиц в сфере персональных данных (в частности, по главе 3 Закона о персональных данных) в отдельности и между совокупностью указанных прав и конституционным правом на неприкосновенность частной жизни.

В действующем законодательстве недостаточно четко проведена граница между частной жизнью человека и сферой его персональных данных, что становится проблемой в условиях, когда практически любая информация, связанная с физическим лицом, может считаться его персональными данными¹⁹. Следовательно, не любое нарушение законодательства о персональных данных будет являться нарушением права на неприкосновенность частной жизни, что должно учитываться на законодательном уровне. Дополнительно необходимо определить и иные цифровые права граждан, как это предлагается в проекте концепции обеспечения прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве России.

Что касается критерия превентивности охраны персональных данных, то на данный момент охрана действительно в разы эффективнее защиты, следующей за нарушением, ввиду нематериальной природы персональных данных и сложностей с действительным восстановлением нарушенных прав субъектов. Однако в условиях цифровой трансформации, когда персональными данными в

¹⁹ *Purtova N.* The law of everything. Broad concept of personal data and future of EU data protection law // *Law, Innovation and Technology*. 2018. Vol. 10. № 1. P. 40—81.

определенных случаях может быть признана практически любая информация, так или иначе связанная с человеком²⁰, наличие данного критерия может порождать существенные проблемы.

Во-первых, соблюдение операторами всех без исключения правил с учетом большого объема информации, потенциально являющейся персональными данными, рано или поздно станет чрезмерно обременительным, несмотря на существенные административные штрафы, установленные законом. В результате уровень соответствия правовым нормам может постепенно снижаться. Во-вторых, государству также будет сложнее осуществлять контроль за соблюдением правил, ведь у профильного госоргана (Роскомнадзора) будет отсутствовать объективная возможность отслеживать и рассматривать все случаи нарушения права персональных данных, что приведет к ускорению темпов игнорирования операторами отдельных, особо обременительных правил обработки.

Соответственно, другая проблема — это необоснованная в современных условиях избыточность требований, предъявляемых к операторам данных.

В данном контексте считаем необходимым на законодательном уровне: i) отказаться от презумпции «охрана персональных данных неизбежно влечет обеспечение прав субъектов»; ii) отказаться от тенденции наращивания объемов «обременения» операторов обязанностями и требованиями; iii) перейти от формального постулирования необходимости защиты прав граждан к созданию совокупности эффективных правовых механизмов реализации данного принципа. В частности, необходимо определить совокупность актуальных информационных прав граждан в сфере персональных данных и предусмотреть действенные способы обеспечения, охраны и защиты именно таких прав, а не самих персональных данных.

В таком случае обновленный принцип (1) может быть сформулирован следующим образом: создание условий, в которых государством осуществляются эффективные обеспечение, охрана и защита конституционных и специальных информационных прав и свобод человека и гражданина в ситуациях сбора персональных данных, в том числе посредством обеспечения охраны персональных данных.

Анализируя принцип (2), отметим, что права человека и гражданина в сфере персональных данных в случае их нарушения не могут быть эффективно обеспечены в отсутствие законодательно разработанных действенных правовых средств восстановления нарушенных прав. В частности, до настоящего времени не внедрен предложенный в доктрине институт взыскания денежной компенсации, альтернативной убыткам и компенсации морального вреда²¹, или иной институт.

В данном контексте считаем необходимым на законодательном уровне разработать комплекс эффективных правовых механизмов, направленных на

²⁰ Подробнее см.: Соловкин С. В. Данные о человеке в цифровом мире: проблемы и парадоксы юридических дефиниций // Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации / Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, В. Б. Наумов [и др.]. М. : Институт государства и права РАН, 2022. С. 346—352.

²¹ Савельев А. И. На пути к концепции регулирования данных в условиях цифровой экономики // Закон. 2019. № 4. С. 174—195.

восстановление нарушенных цифровых прав в сфере персональных данных, в том числе внедрить институт взыскания компенсации в случае нарушения прав субъектов персональных данных, причинения им вреда. Обновленный принцип (2) может быть сформулирован следующим образом: предоставление государством совокупности различных способов защиты и восстановления нарушенных прав субъектов данных, а также механизмов привлечения нарушителей к ответственности.

Корректность принципа (3) также может быть поставлена под сомнение. Во-первых, само по себе постулирование рациональности субъектов персональных данных не соответствует актуальной социальной реальности²². Во-вторых, что более значимо, в современных условиях управление субъектами собственной приватностью становится все более затруднительным. Д. Солове указывает на существование множества когнитивных, структурных и системных проблем управления субъектами собственной приватностью²³. Структурные и системные проблемы обусловлены современными технологическими особенностями обработки данных в цифровых средах. Указанные обстоятельства подчеркивают несостоятельность принципа (3).

Заключение

В настоящей работе нами были выделены и критически проанализированы скрытые принципы, которые оказывают влияние на российское законодательство в сфере сбора данных о человеке.

В результате мы можем заключить, что современная законотворческая деятельность, будучи направленной на локальное решение отдельных проблем в сфере персональных данных, должна быть переориентирована на теоретическое, а затем и практическое, построение принципиально новой парадигмы регулирования сферы персональных данных с учетом множества социальных, технологических, экономических и иных факторов современности, а также цифровой трансформации в целом.

С одной стороны, безусловно, важной мерой является разработка СПЧ проекта концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации, которая должна стать основой будущего нормативного правового массива, регулирующего отношения в сфере персональных данных в новых условиях.

С другой стороны, сохранение, концептуальная неизменность принципов регулирования с учетом их несовершенства, выявленного в рамках настоящего исследования, влечет за собой риск неэффективности будущего правового

²² Соловкин С. В. Значение парадокса приватности для законодательства о персональных данных в условиях становления общества наблюдения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4 (92). С. 109—119.

²³ Solove D. J. Introduction: Privacy Self-Management and the Consent Dilemma // Harvard Law Review. 2013. Vol. 126. No. 7. P. 1880—1903.

регулирования, в связи с чем внимание законодателя должно быть обращено именно на проработку и модернизацию базовых подходов к правовому регулированию сферы персональных данных.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Дмитрик Н. А.* История, смысл и перспективы института персональных данных // Вестник гражданского права. — 2020. — № 3. — С. 43—82.
2. *Добробаба М. Б.* Квантовые коммуникации: перспективы правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2022. — № 4 (92). — С. 25—37.
3. *Долинская В. В.* Защита прав в сфере персональных данных в России и ЕС // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 9. — С. 22—29.
4. *Жарова А. К.* Опыт правового обеспечения безопасности персональных данных (на примере Аргентины и Великобритании) // Информационное право. — 2017. — № 4. — С. 16—27.
5. *Кравченко А. Г.* Сдвиг правовой парадигмы в эпоху цифровой экономики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2022. — Т. 24. — № 1. — С. 184—194.
6. *Нам К. В.* Особенности развития правового регулирования оборота и защиты персональных данных // Вестник гражданского права. — 2020. — Т. 20. — № 5. — С. 73—89.
7. *Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Бойченко И. С.* Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований // Информационное право. — 2020. — № 2. — С. 46—48.
8. *Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Кроткова Н. В.* Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. — 2020. — № 5. — С. 75—87.
9. *Савельев А. И.* На пути к концепции регулирования данных в условиях цифровой экономики // Закон. — 2019. — № 4. — С. 174—195.
10. *Соловкин С. В.* Данные о человеке в цифровом мире: проблемы и парадоксы юридических дефиниций // Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов [и др.]. — М. : Институт государства и права РАН, 2022. — С. 346—352.
11. *Соловкин С. В.* Значение парадокса приватности для законодательства о персональных данных в условиях становления общества наблюдения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 4 (92). — С. 109—119.
12. *Соловкин С. В.* Проблемы ответственности за автоматизированный сбор (скрейпинг) данных в сети Интернет // Информационное право. — 2022. — № 3 (73). — С. 35—38.
13. *Терещенко Л. К., Тиунов О. И.* Правовой режим персональных данных // Журнал российского права. — 2014. — № 12 (216). — С. 42—49.

14. *Холодная Е. В.* О перспективных направлениях правового регулирования в сфере технологии искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 12 (64). — С. 89—96.
15. *Чубукова С. Г.* Информационная правосубъектность: цифровая трансформация // Информационное право. — 2019. — № 3. — С. 24—28.
16. *Hildebrandt M.* Law as Information in the Era of Data-Driven Agency // The Modern Law Review. — 2016. — Vol. 79. — № 1. — P. 1—30.
17. *Purtova N.* The law of everything. Broad concept of personal data and future of EU data protection law // Law, Innovation and Technology. — 2018. — Vol. 10. — № 1. — P. 40—81.
18. *Solove D. J.* Introduction: Privacy Self-Management and the Consent Dilemma // Harvard Law Review. — 2013. — Vol. 126. — No. 7. — P. 1880—1903.